

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЙӨРӘК» («СЕРДЦЕ») В ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЧУВСТВЕННОЙ СФЕРЕ ЧЕЛОВЕКА

Р.Р. Данилова

Кандидат филологических наук, преподаватель, Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение «Набережночелнинский педагогический колледж», r.danilova@mail.ru

Р.А. Мингазова

Кандидат филологических наук, преподаватель, Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение «Набережночелнинский педагогический колледж», kamiloi@mail.ru

41

Аннотация

Статья выполняется в русле лингвокультурологии, в рамках которой язык, культура и человек исследуются в триединстве. Многогранное соотношение культуры и языка считается одной из ключевых в современной лингвистике, кроме того, среди языковедов не вызывает сомнения утверждение, что язык является неотъемлемой частью культуры народа. В данном исследовании предпринята попытка исследовать аспект семантики концепта «йөрәк» («сердце») в татарской и русской языковых картинах мира, в частности его представление в эмоциональной сфере человека.

Ключевые слова: лингвокультурология, концепт, национальная языковая картина мира, эмоционально-чувственная сфера человека.

VERBALIZATION OF THE CONCEPT HEART IN AN EMOTIONALLY-SENSUOUS SPHERE OF A PERSON

Abstract

The article is carried out in line with linguoculturology, in the framework of which language, culture and people are explored in trinity. The multifaceted correlation of culture and language is

considered one of the key in modern linguistics, in addition, there is no doubt among linguists that language is an integral part of the culture of the people. In this study, an attempt is made to explore the semantics of the concept “yurk” (“heart”) in the Tatar and Russian language pictures of the world, in particular, its representation in the emotional sphere of man.

Keywords: linguoculturology, concept, national linguistic picture of the world, emotional and sensual sphere of man.

Введение

Уникальное значение сердца как жизненно важного органа в совокупности с его осмыслением в качестве средоточия физического и духовного бытия, символа, источника иместилища чувств и эмоций послужили логической основой для создания многочисленных образов, передающих соответствующие значения. В данной статье мы ставим перед собой цель изложить эмоционально-чувственный аспект функционирования лингвокультурологического поля концепта «йөрәк» в сопоставительном русле.

Основная часть

Сердце – это место, где происходит зарождение чувств и эмоций человека: безразличия, возмущения, гнева, любви, надежды, ненависти, обиды, радости, сомнения, стыда, тревоги и т.д. Обратим внимание: *йөрәгендә мәхәббәт (нәфрәт, өмет) хисе уянды (ярылды)* (в сердце проснулась любовь (ненависть, надежда) [здесь и далее перевод авт.].

Бичараның йөрәгендә бу могҗизалы күренештән нинди хисләр уянды икән? (Ә.Еники Ялгыз каз) Какие же чувства проснулись у бедняжки, когда она увидела эту волшебную картину.

Галимҗан абзый, аңа [Заһидәгә] карау белән, кызның йөрәгендә ниләр кайнаганын бик яхшы сизеп алды (Ә.Еники Бер генә сәгатькә). Взглянув на нее, Галимзян абзый отлично понял, какие чувства кипели в сердце девушки.

Характерной особенностью татарской языковой картины мира (этот факт подтвердили и результаты проведенного нами массового ассоциативного эксперимента) является ассоциация сердца с матерью, родителями, поскольку никто другой не способен так переживать за своих детей, как они: *Ата – беләк, ана – йөрәк* (Мәкаль). Отец – локоть (рука), мать – сердце; *Ата йөрәге – таудан өлкән, ана йөрәге – диңгездән тирән* (Мәкаль). Отцовское сердце старше гор, материнское сердце глубже морей; *Ата-ана йөрәгенең тирәнлеген балалар белми* (Мәкаль).

Глубину сердца родителей дети не знают. Данные примеры показали, что чувственный мир может оцениваться по таким параметрам, как возраст и глубина.

При восприятии чего-либо с повышенной эмоциональной чувствительностью в татарской лингвокультуре используется выражение *йөрәккә якын алу* (принимать близко к сердцу). Действительно, приближение к сердцу задевает чувства, и нередко это действие провоцируют глаза человека:

Рәхимсез яшел күзләр йөрәгенә үк шикелле кадалдылар (Г.Әпсәләмов Ак чәчәкләр).
Безжалостные зеленые глаза, казалось, вонзились прямо в сердце.

Более того, связанный с реальным органом человеческого тела, орган эмоциональной жизни наделяется свойствами этого реального сердца:

Рахилә бик тизлек белән – хәтта шундый тизлек белән, әйтерсең йөрәге тибүеннән туктап тора иде – кәгазьне укырга кереште (Ә.Еники Ана һәм кыз). Рахилия очень быстро – даже так быстро, словно сердце ее остановилось – начала читать бумагу.

Рассмотрим функционирование концепта «йөрәк» в эмоционально-чувственной сфере в сопоставительном аспекте.

1. Гнев, злоба, ненависть

В данном значении исследуемый концепт в татарском литературном языке может быть представлен в форме деривата – прилагательного «*йөрәксез*» (бессердечный). Однако в этом случае он обозначает душевное качество человека (не эмоцию).

Анализ дериватов по данным диалектологических словарей способствовал выявлению значения «гнев»:

йөрәкле (Мәләкәс районы) – ачулы, тиз ачуланучан, кызучан (сердитый, горячий, вспыльчивый);

йөрәкләнү (темников сөйләше, Мордовия; карсун сөйләше, Ульяновск өлкәсе; чүпрәле сөйләше, Чүпрәле, өлешчә Буа районнары һәм Чувашия) – ачулану, кызу, тузыну (сердиться, горячиться, бушевать).

В ходе ассоциативного эксперимента 0,6 % от общего числа опрошенных носителей татарского языка на вопрос «Йөрәк – ул нәрсә?» дали ответ «Нәфрәт». Респондентами оказались те, чей основной язык общения – русский. Анализ лексикографических источников русского языка выявил, что одно из словарных значений концепта «сердце» в русском языке – гнев, раздражение (СРЯ 1984: 80):

[Фетинья:] После поругаешь, не к спеху дело. [Мигачева:] Боюсь, сердце-то пройдет (А.Островский Не было ни гроша, да вдруг алтын).

Выражения в *сердцах*, с *сердцем* означают сказать или сделать что-либо возмущаясь, негодуя, в порыве гнева, в состоянии раздражения.

Концепт «сердце» в значении «гнев, раздражение» в русской ЯКМ явно представлен в следующих предикативных сочетаниях:

держать (иметь) сердце – сердиться, гневаться, затаить гнев, обиду на кого-либо, не показывая виду;

сорвать сердце – излить свой гнев на ком (чем)-либо.

Будучи вместилищем гнева, «сердце» также входит в состав глагола *сердиться* (*серчать*, *сердчать*): *сердить*, *сержу*, *сердиться*, укр. *сердити* [ср. хетт. *kartimiia* – «гневаться» от *kard* – «сердце»] (Фасмер 1986: 605).

2. Горе, печаль, страдание

Для описания испытываемых мучений от тяжелых мыслей, большого горя, трагического происшествия, невосполнимой утраты, душевных переживаний в татарской лингвокультуре компонент «сердце» используется в следующих сочетаниях:

йөрәкне ашау (букв. есть чье-либо сердце): *Хәсрәт йөрәкне ашый*. (Мәкаль) (Горе ест сердце);

йөрәкне кимерү (букв. грызть сердце), *йөрәкне тырнау* (букв. царапать сердце) – о раскаянии либо горе, заставляющем испытывать беспокойство;

йөрәкне кисү (букв. резать сердце) – об очень тяжелых утратах.

йөрәкне көйдерү (букв. обжигать сердце) – о переживаниях от тоски, горя, тяжелых утратах;

йөрәкне тунау (букв. обдирать сердце), *йөрәкне тетрәтү* (букв. сотрясать сердце), *йөрәкне телгәләү* (букв. исполосовать сердце), *йөрәк парчалана*, *йөрәк парә-парә килә* (*киселә*) (сердце разрывается на куски) – испытывать крайне тяжелые чувства от большого горя, трагедии, невосполнимой утраты; терзать, изводить душу, сердце;

йөрәк ачыну (*ачыту*, *ачу*) (букв. сердце горюет, причиняет щиплющую боль), *йөрәк елый* (сердце плачет) – о душевной боли от чрезмерного волнения, беспокойства, горя, тоски или обиды.

Сердце может защемить (занять, заболеть) не только от горя, тоски или трагического происшествия, но и от жалости, что подчас отождествляется с большим несчастьем и причиняет душевное и физическое страдание:

Кич якынлашып, театр пәрдәсе ачылып минутлар житүгә, һәр көн аның йөрәге түзәлмәслек булып әрни башлый иде (Г.Әпсәләмов Ак чәчәкләр). Каждый раз вечером, перед открытием театрального занавеса, его сердце начинало нестерпимо болеть.

Испытываемое горе, печаль, как правило, всегда бывают связаны со слезами. Это неотъемлемая часть любых страданий. И даже если человек не показывает своих слез другим людям, пытается их скрыть, они локализуются в его сердце, скрытом от человеческого глаза:

Көн-төн елый мескен йөрәгем... (Н.Такташ Мәхәббәт тәүбәсе) И день и ночь мое бедное сердце плачет...

Основная часть приведенных выше примеров данной семантической подгруппы показывает, что сердце какместилище печали, страданий, центр переживаний большого горя характеризуется деформированным состоянием: оно надкусано, исполосовано, исцарапано, т.е. изранено и причиняет боль:

Дүрт ел буена сугыш эчендә кайнап, күнме авырлыклар күреп, ниһаять, жиңу шатлыгы белән очынып, дөньяда иң бәхетле кеше булып кайтса да, ул сугышның әле күнме кешеләр йөрәгенә тиз генә төзәлмәс авыр яра калдыруын аеруча бер тирәнлек белән тойды (Ә.Еники Тауларга карап). Несмотря на то, что он после четырех лет, проведенных в самой гуще войны, пережив столько бед, наконец, вернулся самым счастливым человеком на свете, окрыленный радостью победы, он особенно глубоко чувствовал, какую глубокую, не заживающую долго рану нанесла на сердца многих людей эта война.

В русской ЯКМ для выражения душевного страдания от неоднократного затрагивания «больной» темы используется устойчивое выражение «сыпать соль на рану». В данном случае подразумевается рана сердечная. В татарской лингвокультуре же этот факт конкретизируется единицей языка:

Ник Гөлшәһидә сары чәчәкләр, кояш баешы, күңел моңнары турында сүз кузгатты икән! Ул үзе дә сизмәстән Асиянең йөрәк ярасына тоз салды бит! (Г.Әпсәләмов Ак чәчәкләр). Зачем же Гульшахида заговорила о желтых цветах, закате, задумчивости! Она ведь, сама того не замечая, насыпала соль на сердечную рану Азии!

В целом, горе, печаль, душевные страдания отражаются на сердце в татарской ЯКМ губительно: горе царапает, разрывает, терзает, бьет, сжимает сердце, оно бросает его в огонь, заставляет пылать, плакать.

3. Душевное облегчение

В татарском языке чувство душевного облегчения, успокоения оказывают положительное влияние на сердце: если от отрицательных эмоций оно сдвигается с места, холодеет, сжимается, то успокоение приводит его в нормальное состояние и в температурном, и в пространственном, и в содержательном плане. Успокоение снимает тревогу, волнение, которые давили на сердце и отягощали его; следовательно, благодаря этому чувству оно становится легче, беззаботнее: *йөрәктән авыр таи төшкәндәй* булу (букв. с сердца словно тяжелый камень упал), *йөрәккә жылы керү* (букв. в сердце вошло тепло) – испытывать чувство душевного облегчения, избавление от чего-то тягостного, гнетущего; *йөрәк урынына утыра* (букв. сердце село на место) – обретение душевного покоя, спокойствия.

4. Искренность

В татарской ЯКМ для выражения искренности действий, намерений человека используется высказывание *чын йөрәктән* (букв. от настоящего сердца), то есть искренне, безгранично, горячо, из самых добрых побуждений / сравн.: *от чистого сердца, от всего сердца*. Первостепенной характеристикой открытого, честного, искреннего человека является то, что его действия, переживания прежде всего настоящие, исходят из глубины души, из самого сердца, они не могут быть поддельными.

46

5. Любовь

По данным толковых словарей русского языка, лексема «сердце» представлена в отдельно зафиксированном значении как «представитель любви, страсти, символ любовной привязанности, склонности».

Чтобы завоевать человека, его расположение и любовь, нужно прежде всего завоевать его сердце. В татарской лингвокультуре оно представляется в образе сооружения, крепости, которые необходимо подчинить или подобрать к ним ключ (*йөрәккә ачкыч ярату*). Человек любит сердцем, любовь стремительно проникает в сердце и хранится только там:

Күрәсең, озак еллар буена йөрәктә сизелмичә сакланып яткан мэхәббәт тойгысын һич уйламаганда тоеп, табып алу өчен ниндидер яңа шартлар кирәк булган (Ә.Еники Икенче көнне). Видимо, чтобы вдруг неожиданно-негаданно почувствовать, найти любовь, затаившуюся в течение долгих лет в сердце, нужны были какие-то новые условия.

Стать по-настоящему любимым, вызвать чувство глубокой привязанности – значит войти в сердце человека. Полюбив, человек отдает свое и взамен получает сердце любимого(-ой). В этом случае бывает даже достаточно лишь чувствовать присутствие близкого человека:

пара «глаза – сердце» может вступать в противоположные отношения: главное – не видеть, а чувствовать:

Шуңа күрә дә «сөям» диюен язган хатларыннан гына укып белгән, ләкин ничек итеп, нинди караш, нинди тавыш белән бу сихри сүзне әйтүен ишетмәгән, инде минеке дип йөрәге белән тойган, ләкин үзенеке булуына күзләре белән күрәп ышанмаган Заһидәсен аның гаять күрәсе килә иде (Ә.Еники Бер генә сәгатькә). Поэтому ему очень хотелось видеть свою Загиду – ту, о любви которой он узнал лишь из писем, однако не слышал, с каким взглядом, каким голосом она говорила это волшебное слово «люблю», ту, которую он чувствовал своим сердцем, однако все еще не верил, поскольку не видел своими глазами то, что она принадлежала ему.

Сердце какместилище и символ любви заслуживает уважение человека, наряду с конкретным действием либо конкретным объектом действительности. Обратим внимание на обращения к любимым, используемые в татарском и русском языках: *йөрәк маем* (букв. мое масло сердца), *йөрәк дусты* – одно из значений «обращение к любимому (-ой), *йөрәк бәгърем, йөрәк парәм, йөрәккәем, йөрәгем, йөрәк тибешем* (букв. мое сердцебиение), срав.: *сердце (сердечко) мое*. Как видим, татарская языковая картина мира отличается большей эмоциональностью и разнообразием в обращениях (обращения построены по модели изафетной конструкции имя существительное в именительном падеже + имя существительное в именительном падеже с аффиксом притяжательности):

Анализ художественной картины мира выявил связь материнской любви и сердца: *Бу гади сагыну гына түгел, бу – үзеннән соң каласы тормышның дәвамын күрергә тырышу, һәр тамчы каны белән йөрәге аша үткән ана мähәббәтен соңгы тапкыр актыгына кадәр улына биру теләге иде* (Ә.Еники Ана һәм кыз). Это не было просто тоской, это было желание увидеть продолжение той жизни, что она оставит после себя, желание в последний раз с каждой каплей крови отдать сыну материнскую любовь, которая проходит через ее сердце.

Таким образом, исследуемый материал показал активное участие концепта «йөрәк» в значении «любовь».

6. Радость, удовольствие

В татарском языке чувство радости (так же, как и чувство страха, тревоги, беспокойства) связано с учащенным биением сердца: *йөрәк кыт-кыт итеп тибеп тора, йөрәк кага* и т.д.

В качестве ласковых, приятных слов, доставляющих удовольствие либо сулящих радость и повышение настроения, используется устойчивое выражение *йөрәккә май кебек (булып) яту* – букв. ложиться словно масло (маслом) на сердце.

Радость, проникая в недра сердца, наполняет и переполняет его, что в свою очередь является явным доказательством искренности проявления данного чувства:

Һәм бөтен хисләрҙән дә изгерәк, көчләрәк бу хис аның [Клараның] яшә йөрәген әйтәп бетергесез куанычлы бәхет белән тутырды (Ә.Еники Туган туфраҡ). И это самое святое, крепкое среди всех других чувств (прим. Р.Д.: по тексту рассказа – чувство близости, любви к родной земле, родному народу, патриотизм) наполнило молодое сердце Клары непередаваемым счастьем.

7. Страх

Во фразеологическом словаре Н.Исанбата из более чем 150 фразеологизмов, включающих в себя компонент «йөрәк», семантическая группа со значением «страх» занимает 9,9 %. От страха сердце может выпрыгнуть наружу (*йөрәк чыга язу* – букв. сердце чуть не выскочило наружу), покинуть свое обычное место (*йөрәк үз урыныннан кубу, йөрәк калмау, йөрәк кубу*) или поменять свое привычное расположение (*йөрәк үч төбөндә генә калу* – букв. сердце держится лишь на ладони – сердце дрожит от страха, *йөрәк аска төшәп китте* – букв. сердце упало вниз, *йөрәк бугазга килеп терәлде* – букв. сердце подступилось к горлу).

48

Смелость является одной из характеристик сердца, она определяет его форму, содержание и размер. Человек может быть готов к поступку умом, однако у него может «не хватить сердца» или его будет недостаточно, чтобы подтолкнуть к совершению определенного действия:

Куркытты бик нык, барып сазлыкта казынырга йөрәк житмәде (З.Хәким Гөһәһ). Я очень испугался, у меня не хватило сердца пойти рыться в болоте.

В настоящем исследовании уже отмечалась исключительно важная роль сердца как органа: без сердца нет жизни, и чтобы заставить человека встретиться со смертью лицом к лицу, его нужно довести до полной потери самообладания, т.е. *йөрәген алу* (букв. взять, вынуть сердце).

Таким образом, в приведенных примерах мы наблюдаем разрушительную силу страха. Он рушит сердце, сдвигает его с места или вовсе лишает человека сердца.

8. Тревога

Тревога, волнение, душевное беспокойство, как правило, влекут за собой ожидание неизвестного, а в большинстве случаев и чего-нибудь неприятного. В татарской ЯКМ сердце при этом подвергается некой деградации: *йөрәк яна* – букв. сердце горит; *йөрәккә ут төшү* – букв. сердце воспыало огнем; *йөрәк әрнү* – букв. сердце щемит (о тревожном состоянии); *йөрәк өзгәләндә* – букв. сердце разрывается (на куски). *Эч поша, яна йөрәк, хәсрәт эчендә, уйда мин...* (Г.Тукай Пар ат) Тоскливо, сердце горит (тревожно), горестно, в думах я.

Потеря душевного спокойствия, внезапное чувство тревоги заставляет сердце покинуть свое привычное место:

Бик йоклар идем мин, иптәш, йөрәк үз урынында түгел. Хатын калды бит, балалар (ТТФС). Я бы спал, друг, но сердце не на месте. Жена ведь осталась, дети.

Чувство беспокойства, волнения в русской ЯКМ сказывается на размерах сердца: оно начинает заметно уменьшаться, т.е. сжиматься: *Нина: В каком-то упоенье Кружилась я быстрее – и чудное стремленье Меня и мысль мою невольно мчало вдаль, И сердце сжалось: не то, чтобы печаль, Не то, чтоб радость...* (М.Лермонтов Маскарад). В татарском языке такая особенность сердца не была обнаружена.

Заключение

Таким образом, частичный сравнительный анализ концепта «сердце» на материале русского языка позволил заглянуть вглубь лексемы и расширить сферу функционирования данного фрагмента в татарской ЯКМ. Полученные языковые данные с компонентом «йөрәк» позволили описать эмоциональное состояние человека как физическое состояние органа (в частности, как состояние вместилища), эмоциональное воздействие на человека как физическое воздействие на данный орган, изменение личности как изменение данного органа, раскрытие настоящих чувств, желаний и стремлений как раскрытие вместилища, скрытого от посторонних глаз, где спрятаны все эти чувства, болевые ощущения органа (в прямом и переносном смысле). Комплексный лингвокультурологический анализ концепта позволил наиболее ярко отразить внутренний мир человека и, в целом, эмоциональную жизнь народа.

Источники:

1. ЗАЛЕВСКАЯ Александра (1998) *Значение слова и возможности его описания*, Воронеж.

2. **ЗАМАЛЕТДИНОВ** Радиф (2004) *Национально-языковая картина татарского мира*, Казань.
3. **СЛОВАРЬ** русского языка (1984), Москва.
4. **ФАСМЕР** Максимилиан (1986) *Этимологический словарь русского языка*, Москва.